

Беляев Н. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *polit_bsu@mail.ru*

Одним из приоритетов государственной политики в сфере взаимодействия государства и бизнеса является развитие государственно-частного диалога. Реализация норм Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» направлена на развитие деловой инициативы и внедрение ряда механизмов, способных качественно улучшить регулирование предпринимательской деятельности. Декретом предусмотрено развитие саморегулирования бизнеса (далее – СР). Рассматривая данную проблематику с точки зрения политической науки, необходимо определить роль и функционал саморегулирования как института, активно участвующего во взаимодействии государства и бизнеса. Внедрение СР не может происходить автоматически и по какому-то шаблону.

В большинстве стран мира под СР понимают систему, функционирующую в рамках «умного регулирования» (*smart regulation*). Эта система может быть направлена:

- на замещение части государственных функций по регулированию и контролю различных сфер предпринимательской деятельности специальными организациями – СРО;
- повышение эффективности регулирования какой-либо конкретной отрасли предпринимательства в форме сорегулирования (совместного регулирования отрасли бизнесом и государством).

Понимание саморегулирования как системы замещения государства распространено в американской практике. Так, в исследовании «*Self-Regulation in Today's Securities Markets: Outdated System or Work in Progress?*», проведенном американской организацией *Centre for Financial Market Integrity*, саморегулирование определяется как «*система, которая регулирует отношения в предпринимательской среде во избежание прямого государственного вмешательства либо регулирования*». Следовательно, основная цель саморегулирования – достижение такой эффективности регулирования отрасли, при которой вмешательство государства не требуется либо минимизируется [1].

В европейской практике под саморегулированием понимается модель отраслевого регулирования, которая позволяет оптимально сочетать государственные и частные позиции, тем самым достигая баланса интересов [2]. Саморегулирование рассматривается не как инструмент по «сдерживанию» государства, а как механизм достижения наиболее эффективного регулирования отрасли. В рамках этого подхода саморегулируемые организации осуществляют агрегацию и артикуляцию интересов отраслевого бизнес-сообщества по вопросам регулирования отрасли, вырабатывают

стандарты и нормы, осуществляя контроль за их соблюдением. Таким образом, можно выделить несколько основных характеристик, присущих саморегулированию как системе вне зависимости от национальных либо региональных особенностей:

во-первых, наличие консенсуса всех заинтересованных сторон: государственных органов, частных компаний и потребителей о необходимости саморегулирования отрасли;

во-вторых, создание независимых СРО;

в-третьих, самостоятельное регулирование отрасли (широта регулирования может значительно различаться) бизнес-субъектами посредством делегирования этих полномочий саморегулируемой организации.

Можно выделить три основных модели саморегулирования.

Модель полной передачи функций от государственных органов к СРО.

В рамках этой модели функции по регулированию отрасли передаются от государственного(ных) органа(ов) к саморегулируемой организации. Наряду с этим СРО также наделяется полномочиями по выработке стандартов и правил для отрасли.

Модель частичной передачи функций СРО предполагает частичную передачу функций (к примеру, лицензирование либо выдача специальных разрешений) саморегулирующим организациям, которые также осуществляют функцию по выработке внутренних отраслевых правил и стандартов. Модель распространена в европейской традиции.

Модель «этического регулирования» предполагает, что саморегулируемыми организациями осуществляются функции по разработке этических норм и стандартов ведения бизнеса в отрасли и контролю за их выполнением. При этом следует понимать, что указанные модели могут быть присущи как национальной системе в целом, так и отдельным отраслям, в зависимости от условий конкретной экономики либо отрасли [3].

Говоря об имплементации института саморегулирования в Беларуси, необходимо понимать, что процесс находится на первоначальном этапе. Не определены цели, задачи, модель, а также субъекты саморегулирования. Это означает, что для эффективной реализации принципа саморегулирования необходимо провести ряд подготовительных мероприятий. Они позволят определить оптимальные характеристики для белорусской модели саморегулирования, выделить отрасли, готовые к этой системе, закрепить функционал саморегулируемых организаций и т. д.

Учитывая вышесказанное, можно выделить ряд проблемных аспектов.

1. Искажение понимания саморегулирования. Одной из фундаментальных проблем является понимание саморегулирования как дополнительной функции бизнес-союзов и ассоциаций. Однако такое понимание противоречит как основной цели саморегулирования – эффективному регулированию отрасли, так и принципу этой системы – независимости ее функционирования. В своей деятельности СРО должна быть максимально независима от всех заинтересованных субъектов:

государства, бизнеса и потребителей. Это позволяет достичь баланса общественных и частных интересов в отраслевом регулировании.

2. Не изучен вопрос готовности отраслей бизнеса к саморегулированию. Пока не изучено мнение бизнеса по поводу необходимости имплементации саморегулирования, что не позволяет определить уровень поддержки этого аспекта бизнес-сообществом. Кроме того, по этой же причине невозможно сделать вывод о том, какие отрасли наиболее готовы к саморегулированию. В условиях директивной инициации саморегулирования эти факторы формируют повышенные риски (непринятие саморегулирования бизнесом, неэффективность/низкая эффективность работы СРО, отсутствие доверия к решениям СРО, сбой в процессе регулирования отрасли), которые негативно отразятся на внедрении саморегулирования в практику.

3. Белорусским законодательством не предусмотрена процедура инициации саморегулирования бизнесом. Так, не установлен алгоритм действий и перечень требований к вынесению такой инициативы. Таким образом, в условиях отсутствия ясной и понятной процедуры, де-факто в Беларуси не существует альтернативы директивной инициации.

4. Отсутствует аудит функций. Для определения модели функционирования – какие функции государственных органов возможно в перспективе передать СРО – необходимо провести аудит функций системы государственного управления. Эта процедура позволит определить, какие именно полномочия государственных органов будут более эффективно работать в области саморегулирования. Ее отсутствие обрекает функционирование саморегулирования в лишь русле этической модели.

Заключение. Таким образом, при формировании государственной политики по вопросу имплементации института саморегулирования возможно рассматривать лишь директивный метод инициации саморегулирования в Республике Беларусь. Он не только предполагает главенствующую роль государства в инициации и последующей имплементации системы, но и значительную зависимость будущего развития системы от наличия государственного интереса. Одним из политических факторов, способствующих развитию такого интереса, является процесс оптимизации государственного аппарата. В случае сокращения численности госаппарата и передачи функций в конкурентную среду саморегулирование может получить развитие в Беларуси. Для эффективного развития этой системы необходимо создать ряд условий. В первую очередь – разработать и реализовать ряд подготовительных мер, способных направить процесс имплементации саморегулирования в нужном направлении. На наш взгляд, отказ от стандартизированной модели в пользу отраслевой (который можно наблюдать по действиям белорусского государства), является наиболее приемлемым вариантом развития событий. *Отраслевое развитие саморегулирования* в рамках этической модели с возможностью дальнейшего перехода к другим моделям позволит поэтапно создавать систему с учетом всех национальных особенностей и интересов заинтересованных сторон.

В настоящих условиях Республики Беларусь нецелесообразно рассматривать полную передачу государственных функций саморегулируемым организациям в силу ряда причин. Во-первых, не проведен аудит функций государственных структур. Не определено, какие именно полномочия государственных органов можно передавать в конкурентную среду, в частности СРО. Во-вторых, не определены отрасли, в которых возможно развивать саморегулирование. В-третьих, не создана организационно-правовая форма, подходящая для саморегулируемой организации. В-четвертых, в условиях, когда саморегулирование вводится «сверху» и не создано инструмента по выявлению частной инициативы по созданию СРО, передавать государственные функции неэффективно и рискованно.

Список использованных источников

1. Self-Regulation in Today's Securities Markets: Outdated System or Work in Progress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfaipubs.org/doi/pdf/10.2469/ccb.v2007.n7.4819> – Дата доступа: 30.03.2019.

2. Руководство EASA по созданию организации саморегулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easa-alliance.org/sites/default/files/Guide%20to%20Setting%20Up%20an%20SRO%20%282008%29%20-%20Russian%20version.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2019.

3. Дроздова, И. В. Проблемы саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве [Электронный ресурс] / И. В. Дроздова // ПСЭ. – 2012. – № 1. – С. 233–236. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-samoreguliruemyh-organizatsiy-sro-v-stroitelstve>. – Дата доступа: 19.04.2019.

Бондаренко Н. Л.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ПРИНЦИПЫ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская 17, 220007, г. Минск, Беларусь, *post@pac.by*

В новых экономических условиях научная дискуссия о признании хозяйственного права в качестве самостоятельной отрасли права возобновилась с новой силой. С сожалением мы вынуждены констатировать, что собственная научная школа хозяйственного права в нашей стране до сих пор не сформирована и большинство белорусских авторов опираются на догматы советской школы хозяйственного права и труды российских ученых, в большинстве своем не признающих хозяйственное право самостоятельной отраслью права. Между тем усиление хозяйственной активности населения и «зеленый свет» развитию хозяйственной инициативы стимулировали кардинальное обновление нормативной правовой базы в сфере хозяйственных отношений. Возникновение новых общественных отношений и их воплощение в конкретных правовых предписаниях привело к